

К чему идут отношения Кишинева и Тирасполя?

Сергей ЧЕБАН

Пандемия, президентские выборы в Молдове, отвлечение внимания внешних игроков – на отношения Кишинева и Тирасполя сейчас давит слишком много негативных факторов, которые способствуют дальнейшему падению доверия между берегами Днестра

После непростой первой половины 2020-го, когда Кишинев и Тирасполь вместо сотрудничества избрали путь конфронтации на фоне падения экономических показателей и серьёзных сложностей с менеджментом пандемии, для второй части года стало характерным условное, но достаточно тревожное затишье. Правда, сейчас оно прервано сразу двумя примечательными событиями, причем совершенно разными по духу. На первый взгляд компромиссное решение приднестровских властей допустить жителей левобережья к голосованию на президентских выборах несколькими днями позже неожиданно обернулось вопиющим инцидентом с задержанием молдавского полицейского.

Пока сложно понять, что стоит за этими двумя эпизодами, и взаимосвязаны ли они в принципе. Однако свойственная молдавской политике скрытность, которая отражается в том числе и на отношениях с тираспольской администрацией, по-видимому, порождает подобное сложно объяснимое развитие событий, которое вряд ли положительно повлияет на общий фон процесса урегулирования.

Отсутствие регулярных встреч основных переговорщиков, экспертов, а также заседаний в формате «5+2» или на иных площадках указывает на то, что переговоры поставлены на некую паузу. Очевидно, что в первую очередь это связано с предстоящими президентскими выборами. Подтверждением тому является и недавнее заявление вице-преьера по реинтеграции

Кристины Лесник о том, что предложение об организации «5+2» по-прежнему актуально для Кишинева, однако вернуться к этому вопросу было бы лучше после завершения избирательного цикла.

Понятно, что над Кишиневом и Тирасполем довлеет большой массив проблем, часть из которых вскрылась в рамках текущего сложного года. В то же время сторонам нужно общаться и диалог, как показывает опыт нагорно-карабахской проблемы, должен быть постоянным и безальтернативным. Кроме этого, пока еще теплится надежда, что международным посредникам все-таки удастся найти нужные аргументы и ресурсы, чтобы переориентировать оба берега на взаимовыгодное сотрудничество в условиях пандемии, от чего граждане только выиграют.

Тем временем эксперты строят предположения относительно возможных траекторий движения переговорного процесса до конца нынешнего года и далее, в зависимости от исхода президентских выборов. При этом главным влияющим фактором, скорее всего, станет не столько институт главы государства, сколько сохранение правящего большинства и правительства, которые и определяют основные направления, приоритеты и мандат молдавских переговорщиков, за пределы которых заступать не рекомендуется.

В случае выигрыша Игоря Додона линия выстраивания взаимоотношений с Тирасполем, вероятно, сохранит свои текущие параметры. При условии внутривнутриполитической устойчивости переизбранный президент может активизировать это важное направление, наполнив его новыми практическими предложениями, которые, конечно же, должны иметь поддержку и со стороны коллег по коалиции. В конце концов, сам Додон говорил, что намерен посвятить свой второй президентский срок решению «серьезных задач», среди которых назвал и объединение страны.

Победа Майи Санду неизбежно приведет к определенным изменениям в политической конфигурации Молдовы, которые вряд ли будут способствовать стабилизации общей ситуации. В связи с этим есть основания полагать, что взаимоотношения с Тирасполем

уйдут на второй план, и переговорный процесс продолжит свой вялотекущий ход в ожидании очередной внутривнутриполитической развязки.

В итоге, из-за пандемии и электоральных процессов в стране, с момента возобновления переговоров в 2011 году стороны впервые могут столкнуться с тревожной ситуацией – отсутствием встреч в формате «5+2». Выпадение приднестровского конфликта из поля зрения международных игроков точно не скажется положительно на процессе выработки каких-либо перспектив окончательного урегулирования.

Дополнительным элементом, осложняющим ситуацию в целом, является внутренняя неразбериха в ОБСЕ, в результате чего организация существует в полуживом режиме и не может в должной степени выполнять свои задачи. Поэтому не стоит исключать, что сумма обстоятельств может поставить под угрозу проведение ежегодного министерского заседания. А, значит, впервые с 2011 года Кишинев не сможет получить ежегодную декларацию, отражающую общую позицию международных участников по приднестровской проблеме.

Возможно, такое развитие событий не имеет столь принципиального значения, но в политическом плане отсутствие ясной позиции внешних игроков, в известной степени задающих ориентиры движения переговорного процесса, едва ли отвечает государственным интересам Молдовы. Более того, подобный расклад формирует не самый неблагоприятный фон для реализации инициативы президента предложить Тирасполю общие принципы урегулирования конфликта и объединения страны – а без этого говорить о каких-либо прорывах в процессе реинтеграции страны явно не приходится.